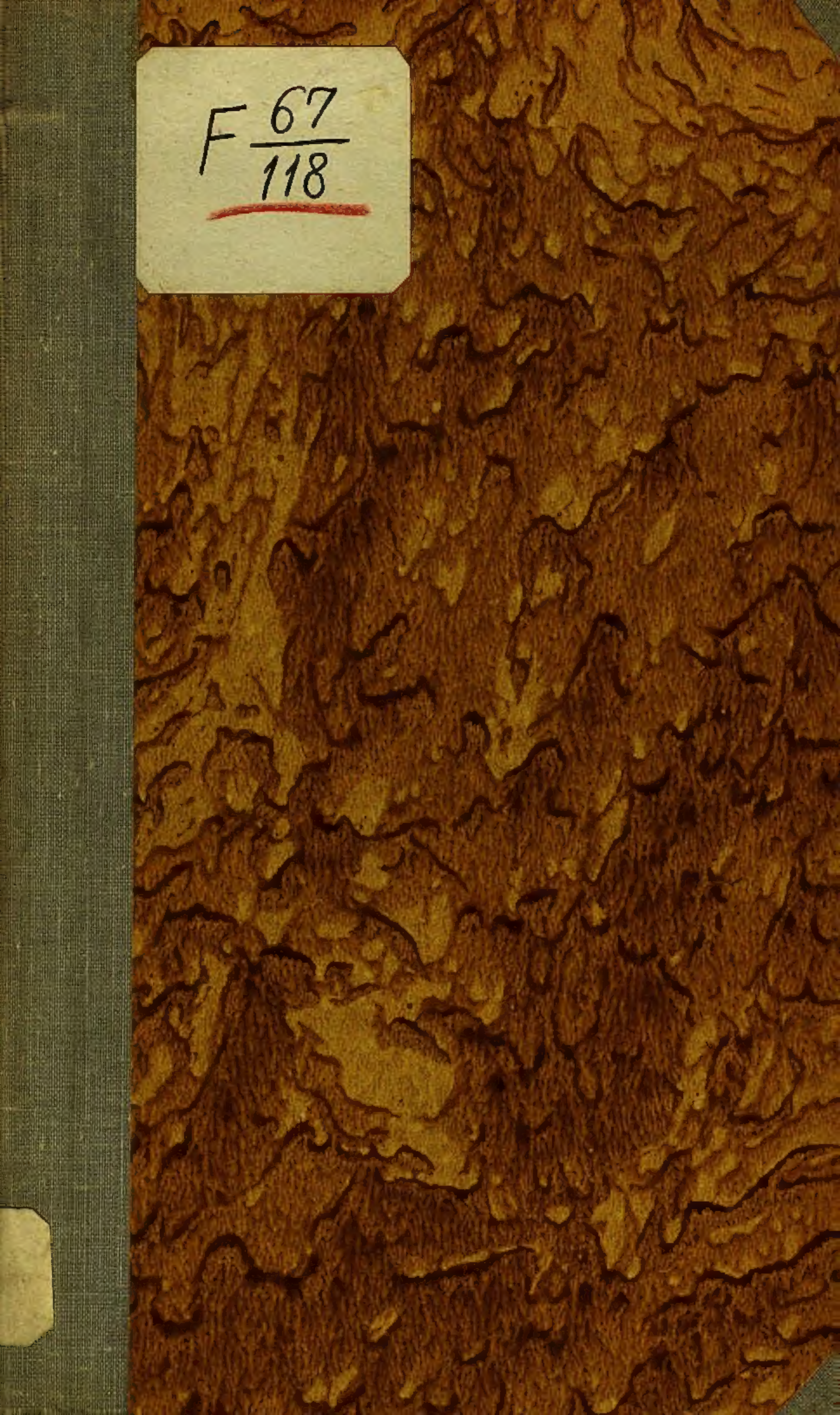

F 67
118

Столѣтіе со дня рожденія

Императора

Александра Благословеннаго

12-е Декабря

1777—1877. г.

Подарокъ отъ города С.-Петербурга.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1877.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I.

Благословенный

АЛЕКСАНДРЪ I-й БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Съ портретомъ Императора Александра I-го и 6-ю картинами.

ИЗДАНІЕ, УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ПОСТОЯННОЙ КОММИСІИ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

Большая Подъяческая, д. № 39.

1877.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 ноября 1877 года.

АЛЕКСАНДРЪ I-й БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Александръ I-й, дядя нынѣ царствующаго Императора, родился ровно сто лѣтъ тому назадъ [1]) и былъ воспитанъ, своей бабкой Екатериной Великой, самымъ тщательнымъ образомъ. Съ ранняго дѣтства взяла она его на свое попеченіе и приложила всевозможное стараніе сдѣлать изъ него человѣка добраго, благороднаго, трудолюбиваго, снисходительнаго и настойчиваго, безъ упорства. Лелѣяла Екатерина своего внука, какъ будущее сокровище любимой ею Россіи, сама писала для него сказки, посредствомъ которыхъ старалась отвратить его отъ дурныхъ наклонностей и направить на все доброе и полезное для общества; собрала, подъ названіемъ «Бабушкина азбука», правила, какъ долженъ человѣкъ поступать, чтобы не было худо ни ему, ни другимъ. Между этими правилами особенно замѣчательны слѣдующія: *Предъ Богомъ всѣ люди равны. Буде увидишь неблагодарнаго, знай, что онъ дѣлаетъ худо, но не переставай, чрезъ это, дѣлать добро. Въ великомъ сердцѣ мщеніе держится не болѣе, какъ вода на покатой горѣ. Свобода есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ.* Заботясь развить въ своемъ внукѣ умъ и сердце, Екатерина не менѣе заботилась и объ его здоровьи: аккуратная жизнь, хорошо распредѣленныя занятія и разныя тѣлесныя упражненія помогли правильно развиться его здо-

---

[1]) 12 декабря 1777 года.

ровому, отъ природы, тѣлосложенію, и Александръ юношей казался всѣмъ окружающимъ образцомъ наружнаго и внутренняго совершенства. Отъ него ждали всего лучшаго для Россіи, смотрѣли на его будущее царствованіе, какъ на благоденствіе, подобнаго которому не испытывала еще ни одна страна въ свѣтѣ.

При жизни еще отца своего, Александръ уже работалъ для государства, присутствовалъ въ государственномъ совѣтѣ и сенатѣ, былъ военнымъ губернаторомъ Петербурга, исправлялъ и другія военныя должности, причемъ трудился много и добросовѣстно, показывая тѣмъ примѣръ, какъ долженъ человѣкъ относиться къ возложенной на него обязанности и подчиняться всѣмъ правиламъ, предписаннымъ закономъ.

По кончинѣ отца своего, Императора Павла, въ 1801 году, Александръ вступилъ на престолъ и принялся, съ привычной для него дѣятельностію, за разныя полезныя для Россіи, постановленія. Опредѣлилъ, по возможности, обязанности сената и, вновь имъ основанныхъ, министерствъ. Разрѣшилъ всѣмъ помѣщикамъ, кто пожелаетъ, увольнять съ землею крестьянъ цѣлыми селеніями, заключивъ съ ними извѣстныя условія, составленныя по обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Прекратилъ раздачу населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ и вообще сдѣлалъ много полезнаго для людей, страдавшихъ отъ крѣпостнаго права.

Для вспомоществованія безпріютнымъ и несчастнымъ устроено было Человѣколюбивое общество, которое нетолько должно было заботиться о раздачѣ бѣднымъ милостыни, но обязано было помогать, въ случаѣ надобности, тѣмъ изъ бѣдняковъ, которые своими трудами и промышленностью кормили себя и семьи свои. На суммы, пожертвованныя Государемъ, особами царской фамиліи и разными частными лицами, общество мало-по-малу устраивало пріюты для воспитанія малолѣтнихъ, богадѣльни для старушекъ и школы для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

При помощи этого общества опредѣлены были въ С.-Петербургѣ, при каждой части города, лекаря для бѣдныхъ, которые обязаны были посѣщать опасно больныхъ и лечить ихъ безплатно. Заведены были лечебницы для больныхъ заразительными болѣзнями. Къ этому обществу причисленъ былъ институтъ слѣпыхъ и домъ трудолюбія. Государь пожертвовалъ разомъ въ Человѣколюбивое общество капиталъ слишкомъ въ 42 тысячи руб. сер. Частныя лица записывали обществу каменные дома, села и деревни, населенныя крестьянами, и, къ концу царствованія Императора Александра, сумма доходовъ Человѣколюбиваго общества возрасла слишкомъ до 163 тысячъ рублей въ годъ. Своими поступками, Государь подавалъ примѣръ человѣколюбія. Такъ однажды, при поѣздѣ въ окрестностяхъ столицы, онъ, увидѣвъ лежащаго въ безпамятствѣ на дорогѣ крестьянина, приказалъ остановить свой экипажъ и привелъ въ чувство несчастнаго, который могъ бы умереть, если бы не была ему оказана помощь. Лондонское общество человѣколюбія, узнавъ объ этомъ добромъ поступкѣ Государя, поднесла ему медаль. Императоръ Александръ былъ первымъ вѣнценосцемъ, удостоившимся этой награды.

Слѣдуя во всемъ примѣру бабушки своей, Екатерины Великой [1]), Александръ старался развить свой народъ посредствомъ ученія: приказалъ учредить училища по всѣмъ уѣзднымъ городамъ, въ которыхъ они еще не были заведены, равно какъ и гимназіи по губернскимъ городамъ. Учредилъ университеты въ Харьковѣ, Казани и Петербургѣ. Для прежнихъ университетовъ и вновь имъ учрежденныхъ, вызвалъ изъ чужихъ краевъ извѣстныхъ профессоровъ, между тѣмъ какъ наши способные молодые люди продолжали изучать за границей разныя высшія науки съ тѣмъ, чтобы, впослѣдствіи, замѣнить чужеземныхъ профессоровъ въ Россіи. Для большаго поощренія учащихся, были даны

---

[1]) Смотри бесѣду «О томъ какъ Екатерина II, Великая, правила землей Русской.

университетамъ права давать разныя ученыя степени студентамъ, по окончаніи ихъ обученія. Степени эти соотвѣтствовали чинамъ, такъ что молодой человѣкъ, кончившій ученіе въ университетѣ, какого бы онъ званія ни былъ, могъ занять хорошее мѣсто въ гражданской службѣ. Частныя лица, видя несомнѣнную пользу училищъ, стали жертвовать крупныя суммы на заведеніе ихъ: такъ, Демидовъ основалъ Ярославскій лицей, Безбородко—высшую гимназію въ Нѣжинѣ. Соединялись цѣлыми сословіями, чтобы помочь правительству въ этомъ дѣлѣ: южно-русское купечество открыло коммерческую гимназію въ Одессѣ; Харьковское и Полтавское дворянства, вмѣстѣ съ купечествомъ, помогло деньгами скорѣйшему открытію Харьковскаго Университета.

Образовались разныя ученыя общества, умножилось число издаваемыхъ книгъ.

Былъ построенъ домъ для помѣщенія библіотеки [2]), пожертвованной Екатериной Великой на пользу всего грамотнаго общества и названъ былъ *Публичной библіотекой*.

Библіотека эта составляетъ сокровище каждаго человѣка, занимающагося науками и любящаго чтеніе дѣльныхъ книгъ. Туда можетъ входить безплатно каждый взрослый человѣкъ. Имя и званіе его вписываютъ въ книгу, а ему выдаютъ безплатно билетъ за извѣстнымъ номеромъ. Съ этимъ билетомъ онъ можетъ приходить когда захочетъ въ биліотеку, которая открыта отъ 10 часовъ утра до 9—вечера, и брать разныя книги и читать ихъ въ залѣ, нарочно для этого устроенной. Громадная зала эта отлично приспособлена для занятія; въ ней тепло и удобно. Вечеромъ она освѣщается лампами. Чтобы не помѣшать занятіямъ посѣтителей, не дозволяется никому говорить громко, а чтобы не стучали сапогами при

---

[2]) Домъ этотъ находится въ Петербургѣ, на углу Невскаго проспекта и Большой Садовой, противъ памятника Екатерины Великой.

ходьбѣ, весь полъ устланъ такой настилкой, на которой не слышенъ звукъ шаговъ. Въ библіотеку эту ходятъ учащіеся, у которыхъ не хватаетъ денегъ на покупку дорогихъ книгъ; учителя, которымъ приходится много читать, для того, чтобы хорошо учить своихъ воспитанниковъ, и всѣ тѣ, которые хотятъ читать не пустяки, а что-нибудь полезное и дѣльное.

Подобныя учрежденія, заводимыя Александромъ, приносили и приносятъ громадную пользу нашему обществу; но, къ крайнему прискорбію для Россіи, Александръ долженъ былъ пріостановиться въ своей заботѣ о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, когда ему пришлось бороться съ сильнымъ и безпощаднымъ врагомъ, завоевавшимъ многія земли и пожелавшимъ покорить и Россію. Врагъ этотъ былъ Наполеонъ Бонапарте.

За нѣсколько лѣтъ до воцаренія Александра, поднялась страшная смута у Французовъ. Безпорядки, убійства и разныя звѣрства новыхъ французскихъ правителей возстановили противъ нихъ всѣ государства, и Французамъ пришлось бы плохо, если бы не явился среди нихъ Наполеонъ Бонапарте, человѣкъ необыкновенный по своему уму и военнымъ способностямъ. Гдѣ онъ ни появлялся, всюду побѣждалъ непріятелей Франціи, и вскорѣ заслужилъ славу самаго храбраго и счастливаго генерала. Народъ французскій любилъ его и гордился его побѣдами; этимъ воспользовался Наполеонъ и объявилъ себя императоромъ. Тѣ государства, которыя не хотѣли признать его императоромъ, должны были воевать съ нимъ. Россія, Англія, Швеція и Австрія заключили союзъ противъ Франціи. Императору Александру пришлось оставить, на время, Россію; онъ перешелъ съ войскомъ границу и, соединившись съ Австрійцами, вступилъ въ бой съ Наполеономъ. Походъ этотъ продолжался около года и кончился тѣмъ, что Австрійцы должны были заключить очень тяжелый для нихъ миръ съ Наполеономъ.

Возвратясь въ Россію, Императоръ Александръ сталъ больше

всего заботиться о томъ, чтобы приготовить свой народъ къ отпору въ случаѣ нападенія на насъ Наполеона. Онъ увеличилъ число войска, обратилъ особенное вниманіе на обученіе солдатъ и обмундировку ихъ и велѣлъ строить магазины для провіанта. Приготовленія эти были не лишнія. Лѣтомъ 1806 года, Наполеонъ разбилъ нашихъ союзниковъ Пруссаковъ, подошелъ къ Польшѣ и старался вооружить Турокъ и Поляковъ противъ Россіи. Александръ объявилъ манифестомъ народу, что общій врагъ угрожаетъ Россіи и приказалъ составлять ополченіе. Изъ охотниковъ и крѣпостныхъ крестьянъ, выставленныхъ помѣщиками, образовалось ополченіе въ 612 тысячъ человѣкъ и названо было *Внутренней*, *временной милиціей*. Изъ обученныхъ, привыкшихъ къ военному дѣлу войскъ нашихъ, могли образовать только два корпуса, которые храбро сражались противъ Наполеона въ Польшѣ и Пруссіи, между тѣмъ какъ другая часть войска нашего пошла въ Молдавію и Валахію противъ Турокъ, готовившихся тоже напасть на насъ. Силы наши были раздѣлены; приходилось намъ въ одно и то же время драться въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, земляхъ. Турокъ мы вездѣ побѣждали, но противъ Французовъ намъ приходилось иногда проигрывать большія сраженія и, не смотря на храбрыя нападенія и сопротивленія войскъ нашихъ, побѣда осталась на сторонѣ Наполеона. Императоръ Александръ, желая принять участіе въ трудахъ и лишеніяхъ нашей арміи, отправился къ своимъ войскамъ весною 1807 года. Войска, возбужденныя присутствіемъ Монарха, дѣйствовали съ большимъ самоотверженіемъ противъ непріятеля. Однако нашего войска оказалось гораздо менѣе чѣмъ Французовъ и, послѣ невыгоднаго для насъ сраженія при Фридландѣ, Императору Александру пришлось заключить не совсѣмъ выгодный миръ, при нѣмецкомъ городѣ Тильзитѣ. Александръ и Наполеонъ пожелали свидѣться другъ съ другомъ послѣ окончанія этого мирнаго договора. Для того, чтобы комуни-

будь изъ нихъ не пришлось переѣхать, для этого свиданія, на враждебную ему землю, Наполеонъ предложилъ Александру свидѣться на плоту, построенномъ на рѣкѣ Нѣманѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка отдѣляетъ Русскую землю отъ нѣмецкой. Для большей торжественности, Наполеонъ велѣлъ поставить на плоту двѣ богатыя палатки, одну—пообширнѣе для обоихъ Императоровъ, другую — для ихъ свиты. По той сторонѣ Нѣмана, на нѣмецкой землѣ, стояла французская гвардія, лицомъ къ нашей сторонѣ. Въ одно и тоже время оба Императора сѣли въ лодки, каждый съ пятью приближенными ему лицами и причалили къ плоту. Наполеонъ первый поспѣшилъ на встрѣчу нашему Императору; они оба подали другъ другу руки, затѣмъ вошли въ палатку и долго говорили наединѣ. Несмотря на это радостное для обѣихъ сторонъ сближеніе, тильзитскій миръ оказался стѣснительнымъ для Россіи. Самое большое неудобство этого мира заключалось въ томъ, что Александръ принялъ на себя обязательство прекратить всякое сношеніе съ Англіей. Англія расположена на островахъ, значитъ—окружена со всѣхъ сторонъ водою и можетъ имѣть сообщеніе съ другими землями только просредствомъ кораблей. Кораблей у ней и тогда уже было много и она вела огромную торговлю со множествомъ государствъ въ разныхъ странахъ свѣта. Много англійскихъ кораблей пріѣзжало въ Россію, привозя не только англійскіе товары, но и произведенія далекихъ жаркихъ странъ, какъ напримѣръ: сахарный песокъ, кофе, перецъ, корицу, гвоздику, разныя лекарственныя травы.

Какъ только перестали все это возить къ намъ Англичане, всѣ эти товары поднялись страшно въ цѣнѣ, вздорожала даже соль, большую часть которой доставляли въ Россію тоже Англичане, и бѣднымъ людямъ приходилось ѣсть меньше соленаго, вслѣдствіе чего начались разныя болѣзни, особенно во время постовъ.

Кромѣ всего этого, изъ-за тильзитскаго мира пришлось намъ

вести войну со Швеціей. Король Шведскій не могъ простить Императору Александру его примиренія съ Наполеономъ и сталъ недовѣрчиво и враждебно относиться къ нему. Войскамъ нашимъ пришлось идти въ Финляндію, находившуюся въ то время подъ покровительствомъ Швеціи. Но не съ одной Швеціей пришлось бороться Александру. Турція и Персія, пользуясь ослабленіемъ нашихъ силъ отъ войны съ Наполеономъ, поднялись тоже противъ насъ, и нашимъ войскамъ пришлось сражаться въ одно и то же время въ разныхъ, далекихъ другъ отъ друга, мѣстахъ. Всѣ эти три войны окончились счастливо для Россіи. Отъ Швеціи пріобрѣли мы всю Финляндію, гдѣ живутъ Финны или Чухны. Отъ Турціи—Бессарабію, землю, которая лежитъ по берегамъ рѣки Днѣстра. Отъ Персіи мы взяли Закавказье, землю весьма плодородную, которая лежитъ за высокими Кавказскими горами. Горы эти, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимаются выше облаковъ, защищаютъ эту землю отъ сѣверной стужи, вслѣдствіе чего тутъ такъ тепло, что ростетъ виноградъ, и можетъ жить тотъ червь, изъ паутины котораго выдѣлываютъ шелкъ.

Всѣ эти войны, кромѣ послѣдней, кончились до наступленія лѣта 1812 года, страшно тяжелаго года для Россіи. Въ этихъ трехъ войнахъ Императоръ Александръ не участвовалъ лично и могъ заняться внутренними дѣлами Россіи. Онъ велѣлъ устроить духовныя училища въ каждой эпархіи по 10 уѣздныхъ и по 30 приходскихъ и содержать ихъ на деньги, вырučаемыя въ церквахъ за свѣчи. Въ это же время открыты, въ Петербургѣ и Троицко-Сергіевской Лаврѣ, близъ Москвы, высшія духовныя училища, названныя Академіями. Заведены тоже высшія учебныя заведенія для дворянъ: Царскосельскій лицей, въ которомъ воспитывался нашъ знаменитый писатель Пушкинъ, и институтъ инженеровъ Путей Сообщенія. Дано право записываться въ гильдіи лишь однимъ русскимъ подданнымъ. Дозволено давать почетныя званія первостатейнымъ купцамъ.

Дозволено, за извѣстныя денежныя пожертвованія, давать ордена купцамъ первой гильдіи. Открыта была коммисія погашенія государственнаго долга, которая должна была сжигать ежегодно то число ассигнацій, на сумму которыхъ получался доходъ съ продаваемыхъ государствомъ земель и новаго налога на всѣ сословія.

Въ большей части этихъ преобразованій помогалъ Государю Сперанскій, одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ людей царствованія Александра. Сперанскій былъ изъ духовнаго званія. Въ то время когда онъ учился не были еще заведены въ Россіи высшія духовныя училища, вслѣдствіе чего онъ получилъ весьма ограниченное образованіе, но этотъ недостатокъ хорошей научной подготовки онъ пополнилъ въ первые же годы своей службы. Онъ такъ усидчиво работалъ, такъ скоро и добросовѣстно изучалъ то, что давалось ему на разсмотрѣніе, такъ глубоко вникалъ въ каждое дѣло, что рѣдко кто, и съ лучшей научной подготовкой, могъ принести столько пользы государству. Еще въ царствованіе отца Александра, Императора Павла, Сперанскій поступилъ въ гражданскую службу, пробылъ пять лѣтъ въ должности секретаря при высшихъ государственныхъ сановникахъ, и умѣлъ сдѣлаться необходимымъ каждому изъ нихъ, потому что работалъ, не щадя своихъ силъ, и умѣлъ изложить дѣло съ ясностью и полнотой, нисколько не утомляя то лицо, которое слушало его докладъ. Въ первый мѣсяцъ по вступленіи на престолъ Императора Александра, Сперанскій былъ назначенъ помощникомъ главнаго докладчика всѣхъ дѣлъ при Государѣ. Тутъ Сперанскій работалъ въ полномъ смыслѣ за двоихъ, потому что не только готовилъ къ докладу Государю всѣ дѣла по гражданскому и духовному вѣдомствамъ, но работалъ еще надъ устройствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Когда министерство это было открыто, Сперанскій былъ причисленъ къ нему и тутъ-то онъ принесъ громадную пользу крестьянамъ, составилъ про-

экть, по которому дано было право помѣщикамъ дозволять крестьянамъ откупаться цѣлыми селеніями. Обо всѣхъ этихъ трудахъ Сперанскаго узнали только впослѣдствіи. Онъ сталъ извѣстенъ Государю только съ 1807 года, когда, за болѣзнію главнаго докладчика, сталъ лично читать Государю, заготовляемые имъ и прежде того, доклады. Съ 1807 года по 1812 годъ, онъ былъ первымъ помощникомъ и совѣтникомъ Александра и, исполняя желаніе Государя измѣнить къ лучшему многое по государственному устройству, сдѣлалъ громадныя усовершенствованія по разнымъ министерствамъ. Зная по себѣ какъ трудно работать съ пользой на государственной службѣ, не будучи хорошо подготовленнымъ къ тому науками, онъ, между прочимъ, хотѣлъ ввести слѣдующее правило: каждый чиновникъ, желающій получить высшее мѣсто, долженъ имѣть свидѣтельство о томъ, что онъ кончилъ ученіе или держать экзаменъ. Этотъ проэктъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ налоговъ на всѣ сословія, сдѣлалъ ему много враговъ и, по разнымъ проискамъ, онъ, былъ сосланъ. Не смотря на всѣ обвиненія, Государь не вполнѣ вѣрилъ, чтобы Сперанскій могъ быть сильно виноватъ, и рѣшилъ лично просмотрѣть, въ чемъ обвиняли Сперанскаго, и защитить его, если онъ окажется невиннымъ. Удаленіе Сперанскаго сильно подѣйствовало на Государя, онъ имѣлъ видъ больного. Новый докладчикъ рѣшился спросить чѣмъ онъ страдаетъ. «Если бы у тебя отсѣкли руку, отвѣчалъ Государь, ты вѣроятно бы кричалъ и жаловался, что тебѣ больно; у меня прошлую ночь отняли Сперанскаго, а онъ былъ моею правою рукою».

Ссылка Сперанскаго была очень тяжела. «Живемъ тѣсно, холодно и дымно, писалъ онъ своему пріятелю, ни одна душа христіанская приступить къ намъ не смѣетъ». Такъ прожилъ онъ съ семействомъ четыре съ половиною года. Многимъ покажется страннымъ, какъ могъ пострадать болѣе четырехъ лѣтъ невинный человѣкъ, лично извѣстный Государю. Но мы уже

говорили, что у Сперанскаго много было враговъ, и потому Государь боялся довѣрить кому-нибудь разсмотрѣніе его дѣла, а самъ не могъ имъ заняться вслѣдствіе страшнаго бѣдствія, постигшаго въ то время Россію. Весною 1812 года, Наполеонъ, собравъ побѣжденные имъ народы, составилъ 600-тысячную армію и, приблизивъ ее къ границамъ Россіи, сталъ вести переговоры съ нашимъ Императоромъ. На многія его предложенія Александръ не хотѣлъ согласиться. Наполеонъ, недождавшись окончанія этихъ переговоровъ, переправился черезъ рѣку Нѣманъ, сказавъ своимъ войскамъ: «Впередъ! Внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи». Наполеонъ поступилъ противъ всѣхъ установленныхъ правилъ, перешедши съ войскомъ нашу границу, прежде чѣмъ объявилъ войну. Александръ былъ оскорбленъ этимъ поступкомъ и сказалъ генералу, принесшему ему вѣсть объ этомъ: «Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ».

Дѣло наше было правое, приходилось отстаивать землю Русскую, отразить врага надменнаго, считавшаго себя непобѣдимымъ. Александръ, твердо надѣясь на своихъ подданныхъ, обратился ко всѣмъ сословіямъ, прося помочь ему спасти Россію. Приказъ его по арміямъ кончался словами: «Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!» Къ дворянству и купечеству онъ обратился съ слѣдующей рѣчью: «Настало время для Россіи показать свѣту ея могущество! Я твердо рѣшился истощить всѣ средства моей обширной имперіи прежде, нежели покориться высокомѣрному непріятелю. Въ полной увѣренности взываю къ вамъ; вы, подобно вашимъ предкамъ, не позволите восторжествовать врагамъ: этого ожидаютъ отъ васъ Отечество и Государь!» Въ отвѣтъ Государю раздались восклицанія: «Готовы умереть за Тебя, Государь! Не покоримся врагу. Все что имѣемъ, отдаемъ тебѣ!»

И точно, всѣ сословія соединились на защиту отечества, кто жертвовалъ деньгами, кто ставилъ ратниковъ, кто самъ сталъ въ ополченіе и велъ съ собою сыновей.

Неизвѣданная еще Наполеономъ, народная сила поднялась противъ него. Мало было у насъ въ казнѣ денегъ, собрано было частныхъ пожертвованій болѣе 100 милліоновъ рублей. Мало было войска — явилось 320 тысячъ ратниковъ. Но ратники эти не были обучены военному дѣлу, ихъ можно было употреблять только при лагерныхъ работахъ, лазаретахъ и для переноски раненыхъ и убитыхъ; настоящаго же обученаго войска у насъ было 200 тысячъ, то-есть втрое меньше противъ арміи Наполеона, и войскамъ нашимъ пришлось отступать по дорогѣ къ Москвѣ. Многіе города были выжжены русскими и непріятелемъ, цѣлые уѣзды разорены, хлѣбъ на поляхъ не убранъ, народъ бѣжалъ цѣлыми деревнями въ лѣса, унося съ собою что поцѣннѣе и уничтожая все оставленное, чтобы не досталось въ руки врагу.

Тяжко было нашимъ, но нелегко было и врагу идти по разоренной дорогѣ. Напрасно Наполеонъ старался сразиться съ нашей арміей, она отступала, и только небольшіе наши отряды вступали въ бой съ нимъ, затрудняя ему путь, чѣмъ давали возможность нашимъ войскамъ отступать въ порядкѣ и неспѣшно.

Главнокомандующимъ былъ въ то время у насъ Кутузовъ — чисто русская душа, опытный въ военномъ дѣлѣ, не разъ уже предводительствовавшій нашими войсками. Всегда покойный, Кутузовъ хладнокровно распоряжался подъ пулями, былъ нѣсколько разъ тяжело раненъ въ прежнія войны и лишился одного глаза. Заботясь искренно о солдатахъ, стараясь, по возможности, удовлетворить нуждамъ ихъ и сберечь ихъ силы, онъ заслужилъ любовь и полное довѣріе всей русской арміи. Войска, недовольныя на прежняго главнокомандующаго за постоянное отступленіе, не роптали при Кутузовѣ даже и тогда, когда пришлось отступить за Москву и оставить нашу бѣлокаменную на разграбленіе Французамъ. Каждый солдатъ чувствовалъ, что Кутузовъ болѣе всѣхъ страдаетъ душою при этомъ отступленіи, и безропотно покорялся его приказамъ.

Трое сутокъ бились наши недалеко отъ Москвы, у села «Бородино», легло нашихъ тутъ болѣе 50 тысячъ, но войска не унывали, готовы были скорѣе всѣ умереть, чѣмъ отступить. Кутозовъ, видя что наши по-пустому гибнутъ, рѣшилъ отступить къ Москвѣ. Подлѣ Москвы не было такого удобнаго мѣста, на которомъ могли бы наши хорошо размѣститься, защищая городъ. Кутузовъ, сберегая наше войско, но всѣмъ сердцемъ жалѣя Москву, которую приходилось оставить на разграбленіе Французамъ, заплакалъ, когда велѣлъ отступать далѣе. «Будутъ у меня Французы,—какъ Турки, лошадиное мясо жрать», сказалъ онъ, рѣшивъ отступить за Москву.

Войска наши молча шли вдоль Московскихъ улицъ. Каждый солдатъ чувствовалъ то же, что было въ душѣ Кутузова; каждый солдатъ страдалъ сердцемъ за оставляемыя святыни, за Москвичей, имуществъ которыхъ нельзя было отстоять. Но Москвичи чувствовали, что въ такое время нечего думать о сохраненіи всего имущества, они торопливо бѣжали изъ Москвы, унося все, что только могли захватить съ собою, раздавали солдатамъ товары, а остальное имущество закапывали въ землю, прятали въ подвалы и кладовыя, входы въ которые закладывали кирпичами. Вскорѣ, въ обширной и торговой Москвѣ трудно стало найти самое необходимое для жизни, а лошадей нельзя было нанять ни за какія деньги. Оставшіеся жители заперлись въ домахъ и подвалахъ, украдкой только выглядывали на улицу, ожидая съ часу на часъ вступленія непріятеля. Всю ночь провели они въ страшной тревогѣ: выпущенные изъ тюремъ арестанты и разные безпріютные бродяги разбили кабаки, перепились и буйствовали по улицамъ Москвы. Неприличныя пѣсни и ругательства ихъ сливались съ воплями тѣхъ, на которыхъ они нападали, и съ воемъ голодныхъ собакъ, покинутыхъ своими хозяевами. 2 сентября, около вечеренъ, Французы вступили въ Москву, и начались въ ней грабежи и разныя безчинства. Въ ночь она запылала въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а

такъ какъ некому было тушить пожары, то пламя потоками полилось изъ улицы въ улицу. Порывистый вѣтеръ подхватывалъ горящія головни, ронялъ ихъ на зданія и людей, обсыпая ихъ огненнымъ дождемъ. Пламя перешло на Москву-рѣку и уничтожило всѣ барки съ сѣномъ, хлѣбомъ и дровами. Отъ дыма и жара народъ задыхался въ улицахъ и не зналъ, куда бѣжать. Страшное зарево стояло надъ всѣмъ городомъ. Бѣжавшіе Москвичи, отступившіе солдаты и всѣ окрестные жители плакали, глядя издали на это зарево, крестились на освѣщенные пламенемъ золотые кресты и купола, ограбленныхъ Французами церквей. Ненависть къ врагу, ругавшемуся надъ святынями, уничтожавшему безъ пощады нажитое трудомъ и лишеніями, возрастала съ каждымъ днемъ и наводила страхъ и уныніе на безпечныхъ Французовъ. Они чувствовали начало страшныхъ для себя невзгодъ, предвидѣли наступленіе голода, потому что никто изъ Русскихъ, ни за какія деньги, не хотѣлъ продавать что бы то ни было врагамъ своимъ.

Наполеонъ предложилъ нашему Императору вступить въ мирные переговоры, но Александръ не отвѣчалъ ему, а сказалъ своимъ приближеннымъ: «Если у насъ не хватитъ средствъ бороться съ врагомъ, я скорѣе соглашусь отростить себѣ бороду и питаться однимъ хлѣбомъ въ Сибири, чѣмъ подпишу постыдный миръ для моего отечества и для добрыхъ моихъ подданныхъ».

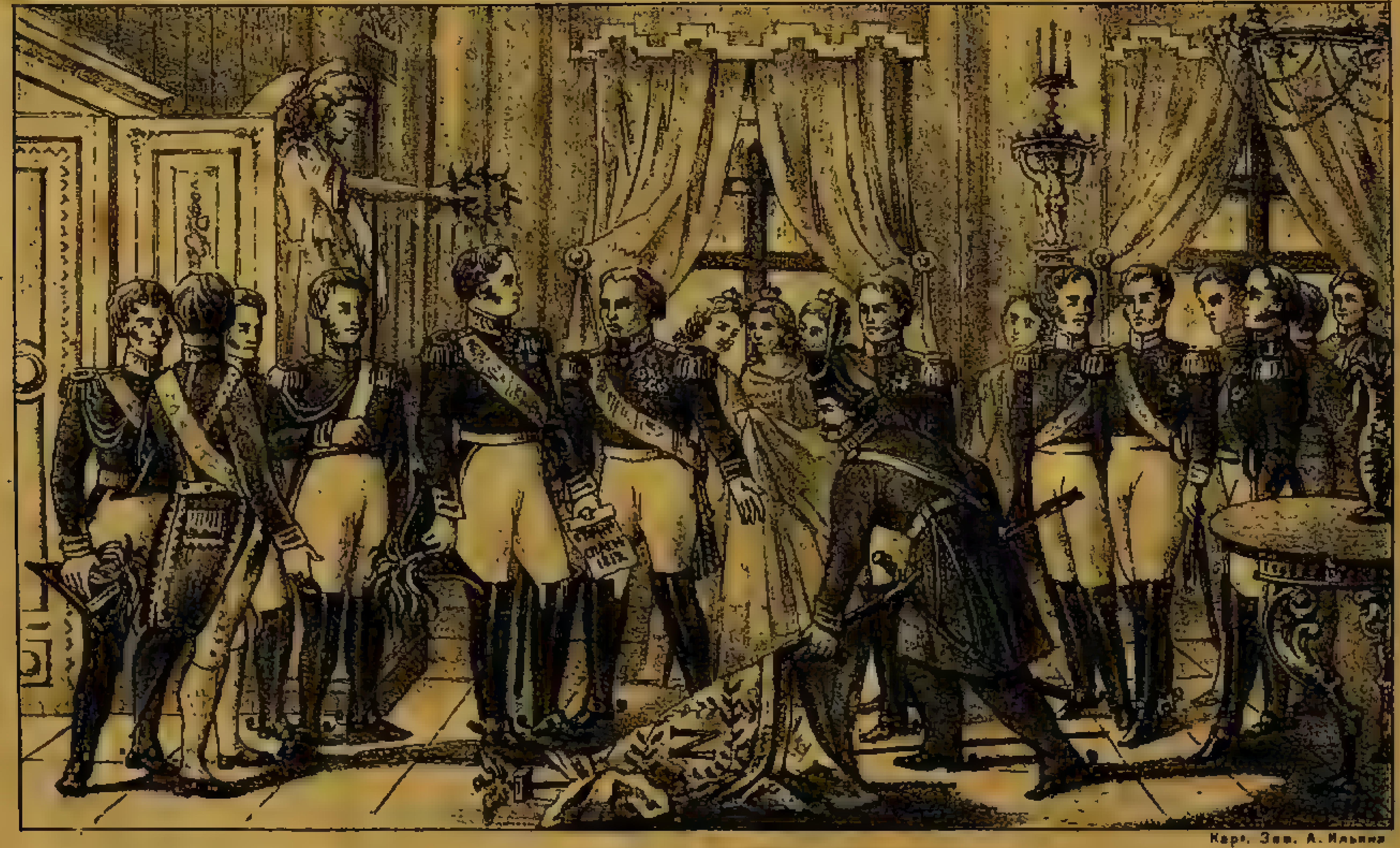
При такомъ настроеніи всего русскаго народа, Наполеону невозможно было оставаться зимовать въ Москвѣ, у него не хватало ни продовольствія для войскъ, ни корму для лошадей, ни топлива, а морозы становились все сильнѣе. Онъ пробовалъ-было силой заставить Русскихъ подвозить провіантъ и дрова къ Москвѣ; но наши отряды не дозволяли Французамъ заходить далеко отъ Москвы, а кругомъ нея были разоренныя деревни и пустыя помѣщичьи усадьбы. Наполеонъ, страшась голода, рѣшился идти зимовать въ Польшу. Получивъ извѣ-

стіе о выступленіи Французовъ изъ Москвы, Кутузовъ всплакнулъ отъ радости и, крестясь на иконы, сказалъ дрожащимъ голосомъ: «Господи Создатель мой! Внялъ Ты молитвѣ нашей, спасена Россія. Благодарю Тебя, Господи». Боясь, чтобы Наполеонъ не пошелъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя не были имъ разорены, Кутузовъ расположилъ наши войска такъ, что заставилъ его двинуться по той дорогѣ, по которой онъ пришелъ въ Москву. Французы отступали по безлюдной, выжженной ими мѣстности, и гибли тысячами отъ мороза, голода, не подъ силу длинныхъ переходовъ и постоянныхъ стычекъ съ нашими отрядами, гнавшимися за ними. Наши ратники пріобыкли къ битвамъ и, раздѣлившись на небольшіе отряды, предводительствуемые храбрыми и удалыми молодцами, нападали со всѣхъ сторонъ на разстроенные ряды отступавшихъ въ безпорядкѣ непріятелей. Наполеону пришлось раздѣлить свою армію на части, чтобы каждый отдѣльный начальникъ заботился самъ о продовольствіи своего войска. Въ каждомъ изъ такихъ отдѣльныхъ отрядовъ было много отсталыхъ вслѣдствіе усталости, болѣзней и ранъ, и этихъ отсталыхъ убивали и забирали въ плѣнъ не только наши ратники, но крестьяне и даже крестьянскія бабы. Наполеонъ не могъ видѣть такого страшнаго положенія, приведенныхъ ими въ Россію, солдатъ. Переложивъ свою карету на полозья, охраняемый только перемѣнявшимся небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, онъ поскакалъ впередъ, предоставивъ своимъ генераламъ вывести изъ Россіи несчастные остатки нѣкогда грозной арміи, считавшей себя непобѣдимой. Дорога, по которой отступала эта армія, была усѣяна пушками, обозными фурами, людскими и лошадиными трупами. Лошадей гибло безчисленное множество, въ двѣ ночи пало у Французовъ 3 тысячи лошадей, и кавалеристамъ приходилось продолжать путь пѣшкомъ. Была еще у Французовъ надежда отдохнуть и оправиться въ Польшѣ, такъ какъ Поляки измѣнили Россіи и передались на сторону Наполеона, но наши вой-

ска такъ близко слѣдовали за ними, что не дали имъ возможности сдѣлать этого. Пришлось Французамъ бѣжать далѣе и такъ поспѣшно, что, при отступленіи изъ г. Вильны, весь обозъ Наполеона достался въ руки нашимъ Донскимъ казакамъ. Изъ 600 тысячъ человѣкъ, перешедшихъ русскую границу, не осталось и ста тысячъ; изъ 1400 орудій увезено было Французами только 9; изъ 180 тысячъ строевыхъ и обозныхъ лошадей уцѣлѣло не болѣе одной тысячи.

По выступленіи Французовъ изъ Вильны, пріѣхалъ туда Императоръ Александръ и, видя раскаяніе Поляковъ, простилъ имъ ихъ измѣну. Кутузовъ встрѣтилъ его въ Вильнѣ хозяиномъ. Императоръ пожаловалъ ему орденъ Георгія 1-й степени и шпагу, украшенную изумрудами, которые были расположены ввидѣ лавроваго вѣнка. Желая почтить еще болѣе старика, онъ обѣдалъ у него въ день своего рожденія. Когда пили за здоровье Государя, грянулъ пушечный залпъ, и Кутузовъ поспѣшилъ сообщить всѣмъ, что стрѣляютъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля и французскимъ же порохомъ.

Государь пріѣхалъ въ Вильну для того, чтобы понудить Кутузова быстрѣе и настойчивѣе преслѣдовать войска Наполеона. Но, несмотря на это желаніе скорѣе уничтожить врага Россіи, Государь былъ великодушенъ и добръ къ несчастнымъ плѣннымъ Французамъ и заботился о нихъ не менѣе, чѣмъ о своихъ подданныхъ. Узнавъ, что въ виленскихъ госпиталяхъ, наполненныхъ ранеными и больными Французами, господствуетъ страшная смертность, вслѣдствіе безпорядковъ и тѣсноты, онъ самъ рѣшился осмотрѣть ихъ. Не смотря на мольбы окружающихъ, на страшный примѣръ своего шурина, Принца Ольденбургскаго, заразившагося больничнымъ тифомъ и умершаго отъ него, Александръ отправился въ госпитали и былъ пораженъ страшной картиной: у входа въ эти госпитали, кругомъ ихъ по улицамъ, были нагромождены кучи труповъ, между ними попадались не успѣвшіе еще скончаться, шевелившіеся въ предсмертныхъ су-

Картъ Зав. А. Ильина

Александръ I-й прощаетъ полякамъ ихъ измѣну.

доргахъ. Въ госпиталѣ больные и раненые, покрытые насѣкомыми и грязью, валялись на голомъ полу, въ сырыхъ нетопленныхъ палатахъ. Не было достаточно служителей, чтобы подать напиться томившимся отъ жажды, не доставало рукъ выносить во-время умершихъ, перевязывать раненыхъ и ходить за больными. Полумертвые отъ голода и холода, несчастные эти умирали тысячами отъ злокачественнаго больничнаго тифа. Государь велѣлъ очистить зараженныя эти палаты, убрать мертвыхъ и назначить денежныя суммы на содержаніе больныхъ. Желая удостовѣриться, все-ли исполнено по его указанію, онъ нѣсколько разъ посѣщалъ эти госпитали и помогалъ, чѣмъ могъ, выздоравливающимъ и умиравшимъ.

Между тѣмъ война съ Наполеономъ продолжалась. По желанію Государя, Кутузовъ, преслѣдуя Наполеона, перешелъ черезъ границу Россіи; но силы измѣнили старику, онъ слегъ, чтобы не вставать болѣе, а начальство надъ нашими войсками перешло къ графу Витгенштейну. Государь самъ находился при нашей арміи и заботился, чтобы солдаты не изнурялись на ученьяхъ, чтобы достаточно было продовольствія и выдавалось бы солдатамъ сполна порція мяса и водки. Боясь, чтобы раненые и больные не страдали въ госпиталяхъ, подобно вышеописаннымъ Французамъ, онъ велѣлъ прикомандировать къ нашимъ госпиталямъ, кромѣ военныхъ докторовъ, еще и вольно-практикующихъ, и размѣщать заболѣвавшихъ и раненыхъ въ удобныхъ, чистыхъ и просторныхъ зданіяхъ. Приказано было отправлять тотчасъ же въ госпитали заболѣвавшихъ, а по возвращеніи ихъ оттуда, давать имъ большую порцію для скорѣйшаго возстановленія силъ ихъ.

Благодаря этимъ заботамъ, армія наша, въ строгомъ порядкѣ, двигалась впередъ чрезъ иноземныя государства. Союзники наши присоединяли свои войска къ нашимъ, и общими силами сражались со вновь набранными войсками Наполеона, все еще страшнаго по своей хитрости, умѣнью пользоваться все-

возможными средствами и по тому вліянію, которое онъ еще имѣлъ на многихъ иностранныхъ государей. Походъ нашъ за границей продолжался болѣе года.

Во все это время, Императоръ Александръ постоянно находился въ арміи, возбуждалъ войска къ новымъ подвигамъ и рѣшалъ въ военныхъ совѣтахъ какъ надо дѣйствовать.

Во время сраженія, при главномъ городѣ Саксоніи, Дрезденѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя оторвало ядромъ обѣ ноги у генерала Моро. Подъ городомъ Кульмомъ (въ Пруссіи) распоряженія Александра доставили намъ и нашимъ союзникамъ блистательную побѣду.

Побѣда эта уничтожила весь перевѣсъ, который имѣлъ Наполеонъ надъ нами.

Но болѣе всего обнаружились военныя дарованія нашего Государя, его хладнокровіе и мужество въ славной для насъ битвѣ подъ городомъ Лейпцигомъ. Битва эта названа *битвою народовъ*, потому что въ ней участвовали войска почти всѣхъ народовъ Европы. Продолжалась она четыре дня сряду и кончилась блистательной побѣдой для насъ и нашихъ союзниковъ. Французы потеряли тутъ 60 тысячъ убитыми и ранеными и до 300 орудій. Было убито 7 французскихъ генераловъ и 29 генераловъ взято въ плѣнъ.

По изгнаніи французскихъ войскъ изъ Германіи, наши войска вмѣстѣ съ союзными войсками подошли къ самому Парижу, столицѣ Французовъ, которую защищалъ одинъ изъ храбрыхъ Наполеоновскихъ маршаловъ. Семь часовъ сряду бились наши подъ стѣнами Парижа; потери съ той и другой стороны были огромныя, нашихъ легло 6 тысячъ. Французы, наконецъ, не выдержали и сдали свою столицу, объявивъ Наполеона и все его семейство лишенными права на французскій престолъ. Когда условіе сдачи города было подписано, войска наши пришли въ неописанный восторгъ, офицеры обнимали другъ друга, поздравляли, указывая на Парижъ, и благодарили Бога за счаст-

Кар. Зав. А. Ильина.

Битва подъ Лейпцигомъ.

Карт. Зав. А. Ильина

Въѣздъ союзниковъ въ Парижъ $^{19}/_{31}$ Марта 1814 года.

ливое окончаніе тягостнаго похода. Наполеонъ, узнавъ о сдачѣ Парижа, прислалъ своего уполномоченнаго для переговоровъ съ нашимъ Императоромъ. Пріятно было видѣть нашимъ генераламъ и офицерамъ, какъ знакомый имъ, гордый и надменный, французскій посланникъ, подъѣхавъ къ нашему лагерю, смиренно соскочилъ съ коня по командѣ часоваго: «слѣзай съ лошади» и, снявъ шляпу и потупя глаза, шелъ мимо тѣхъ, съ которыми прежде неохотно раскланивался. Императоръ принялъ ласково сконфуженнаго Француза, но рѣшительно отказался вести какіе бы то ни было переговоры съ Наполеономъ. «Я не питаю никакой ненависти къ Наполеону, сказалъ онъ, но, для спокойствія всѣхъ государей, я требую, чтобы онъ пересталъ царствовать».

На слѣдующее утро, 19-го марта 1814 года, Государь нашъ сѣлъ на коня и поѣхалъ въ Парижъ. Вся наша гвардія, гренадерскій корпусъ, три кирасирскія дивизіи и часть артиллеріи, вмѣстѣ съ отборными войсками нашихъ союзниковъ, стояли въ парадной формѣ у затворенныхъ воротъ Парижа. Какъ только Государь къ нимъ подъѣхалъ, музыка грянула и городскія ворота растворились. За легкимъ отрядомъ кавалеріи, окруженный сотнями блестящей свиты, въѣхалъ въ Парижъ нашъ Императоръ рядомъ съ своимъ союзникомъ, королемъ Прусскимъ. Французскіе уполномоченные, ведшіе переговоры съ Александромъ, объяснили Парижанамъ, что имъ нечего опасаться грабежа и безпорядковъ, потому что русскій Императоръ ручается за спокойствіе и безопасность Парижа, и успокоенные Французы высыпали толпами на встрѣчу побѣдителямъ. Во всѣхъ окнахъ, въ знакъ мира, были вывѣшены бѣлыя скатерти. Улицы, балконы и кровли домовъ были покрыты сплошной толпой любопытныхъ, бѣжавшихъ смотрѣть, не безъ тайнаго страха, на невиданныхъ ими дотолѣ Русскихъ, о которыхъ имъ еще недавно разсказывали разные ужасы, пугая ихъ звѣрствомъ нашихъ солдатъ въ угоду Наполеону и его министрамъ. Каково

же было удивленіе Французовъ, когда они увидали толпу блестящихъ генераловъ и офицеровъ, говорившихъ бойко на ихъ родномъ французскомъ языкѣ и посреди нихъ доброе и кроткое лицо Александра. «Вотъ онъ, вотъ Александръ, на бѣломъ конѣ съ бѣлыми перьями на шляпѣ, говорили они другъ другу. Какой у него добрый, ласковый видъ. Онъ не допуститъ никакого безчинства. Онъ спасетъ насъ!» И крики «Да здравствуетъ Русскій Императоръ!» загремѣли по улицамъ Парижа. «Да здравствуетъ миръ!» отвѣчалъ Императоръ Александръ. «Я вступаю не врагомъ вашимъ, а хочу возвратить вамъ спокойствіе и свободу торговли». Многіе изъ Французовъ кланялись до земли нашему Императору, бросали букеты цвѣтовъ, бросались цѣловать его ноги, одежду и даже лошадь его. «Да здравствуетъ Императоръ Александръ!» раздавалось всюду. За свитой показались наши войска, они двигались покойно и въ строгомъ порядкѣ, точно шли на парадъ, а не вступали въ непріятельскій городъ, взятый послѣ упорной и кровавой битвы. Французы были поражены открытымъ, добрымъ выраженіемъ лицъ нашихъ солдатиковъ, они поняли, что ихъ обманывали, называя Русскихъ звѣрями, чуть не людоѣдами. «Да здравствуютъ Русскіе и ихъ союзники!» загремѣли толпы. Тысячи рукъ поднялись съ бѣлыми платками, махая ими, ввидѣ привѣта бывшимъ врагамъ своимъ.

Весь первый день вступленія нашихъ въ Парижъ прошелъ благополучно. Русскія войска не только не грабили жителей, но не допускали парижскую чернь производить безпорядки. Караулъ Семеновскихъ солдатъ разогналъ толпу Французовъ, желавшихъ опрокинуть статую Наполеона. Чтобы предупредить всякаго рода безпорядки, вступившимъ въ городъ войскамъ не дозволено было размѣститься по квартирамъ, а велѣно было расположиться бивуакомъ на главныхъ площадяхъ Парижа. Для полной безопасности жителей, былъ назначенъ генералъ-губернаторъ Парижа, русскій генералъ Сакенъ и три коменданта:

Молебствие въ Парижѣ.

одинъ Русскій, другой Пруссакъ, третій Австріецъ. Французы боялись, чтобы не началось грабежа ночью, но тихая весенняя ночь прошла покойнѣе обыкновеннаго. Полная тишина царствовала всюду, и если бы не оклики часовыхъ, на непривычныхъ для французскаго слуха, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, то Французы бы забыли, что непріятель овладѣлъ ихъ городомъ.

Черезъ недѣлю послѣ занятія союзными войсками Парижа, Наполеонъ подписалъ свое отреченье отъ престола. Всѣ маршалы отошли отъ него, армія его покинула и, по приговору союзниковъ, его отвезли на Эльбу, островъ, находящійся на морѣ, не очень далеко отъ полуденнаго берега Франціи. Отрекся Наполеонъ отъ престола наканунѣ Свѣтло-Христова Воскресенія. Въ первый день Пасхи, въ 12 часовъ утра, войска наши собрались на одной изъ большихъ площадей Парижа. По срединѣ этой площади, на просторныхъ подмосткахъ, совершенъ былъ благодарственный молебенъ за послѣднія побѣды, взятіе Парижа и возстановленіе порядка во Франціи.

Съ глубокимъ чувствомъ благодарности Богу и покорности воли Его, молился Александръ. Съ свойственнымъ ему смиреніемъ, онъ приписывалъ счастливое окончаніе страшнаго для насъ бѣдствія одной благости и милосердію Божію и велѣлъ написать на медаляхъ, вычеканенныхъ на память французскаго похода: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему». То есть: «не намъ, говоритъ Александръ, принадлежитъ заслуга спасенія нашего отечества, а Всеблагому Богу».

Александръ пробылъ въ Парижѣ два мѣсяца, осмотрѣлъ устройство тѣхъ заведеній учебныхъ и богоугодныхъ, по примѣру которыхъ можно было устроить подобныя же въ Россіи, и затѣмъ, посѣтивъ не надолго другія иностранныя земли, вернулся въ Россію. Ему готовили торжественную встрѣчу какъ побѣдителю, хотѣли просить его принять названіе «Благословеннаго» и дозволить поставить ему памятникъ, но онъ отказался отъ всѣхъ этихъ почестей, запретилъ всякія торже-

ства по случаю своего возвращенія и только, въ память изгнанія Французовъ и послѣднихъ побѣдъ надъ ними, учредилъ особый Комитетъ для вспомоществованія раненымъ на полѣ сраженія. Вскорѣ онъ уѣхалъ опять за границу, условливаться съ союзниками, какъ подѣлить, отобранныя у Наполеона, земли. Не успѣли союзники окончить свои совѣщанія, какъ получено было извѣстіе, что Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы, радостно встрѣченъ Французами и, послѣ торжественнаго вступленія въ Парижъ, снова провозглашенъ императоромъ. Пруссакамъ и Австрійцамъ пришлось опять двинуть свои войска противъ Французовъ. Императоръ Александръ повелъ нашу армію на помощь союзникамъ, но, прежде нежели успѣли наши войска дойти до Франціи, Наполеонъ былъ разбитъ и отправленъ на пустынный, далекій островъ, за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Франціи. Александру пришлось побывать въ Парижѣ для того только, чтобы остановить союзныя войска отъ разграбленія французской столицы. Поступокъ этотъ Французы до сихъ поръ вспоминаютъ съ благодарностью и высоко цѣнятъ милосердіе Александра, не мстившаго имъ за разореніе Москвы.

Желая общаго мира и счастья всѣхъ народовъ, Александръ заключилъ священный союзъ со всѣми государями, земли которыхъ не отдѣлялись отъ насъ океанами. По условіямъ этого союза, всѣ эти государи обязывались поступать по правиламъ, завѣщаннымъ намъ Спасителемъ, т. е. видѣть въ каждомъ человѣкѣ ближняго своего и заботиться всѣми силами, чтобы каждому жилось хорошо и спокойно. Возвратясь въ Россію, Александръ принялся за внутреннее устройство своего государства, сильно разореннаго нашествіемъ Французовъ. Не только пострадали тѣ города, въ которыхъ побывалъ Наполеонъ, но и сосѣдніе съ ними. При поспѣшной перевозкѣ казеннаго имущества изъ Москвы, много было растеряно и попорчено, большая часть оставшагося тамъ сгорѣла. Дѣла страшно запутались,

потому, что важныя бумаги пропали, или были кое-какъ свалены, и нужно было употребить цѣлые года, чтобы привести ихъ въ надлежащій порядокъ. Этимъ пользовались безчестные люди и притѣсняли бѣдняковъ, не имѣвшихъ средствъ платить имъ за скорѣйшее отысканіе, необходимыхъ для ихъ дѣла, бумагъ. Собрать и привести въ порядокъ всѣ эти дѣла стоило страшныхъ усилій всѣмъ чиновникамъ, начиная съ канцеляристовъ и кончая высокопоставленными лицами. Несмотря на всѣ эти непріятныя хлопоты, Государь вспомнилъ однако о дѣлѣ Сперанскаго и, разсмотрѣвъ обвиненія, взведенныя на него, рѣшилъ, что они недостаточно основательны и назначилъ Сперанскаго губернаторомъ въ Пензу, гдѣ тотъ принесъ много пользы тамошнимъ крестьянамъ и вообще велъ дѣла такъ справедливо и добросовѣстно, что заслужилъ общую любовь и довѣріе. Между тѣмъ по всѣмъ министерствамъ вводились разныя улучшенія, которыя не успѣли ввести у насъ до французской войны. Желая лично удостовѣриться, въ какомъ положеніи находятся губерніи, пострадавшія отъ вторженія непріятеля, Государь поѣхалъ осмотрѣть ихъ и началъ, разумѣется, съ нашей древней столицы Москвы, сожженной и опустошенной Французами, но, къ своему удовольствію, нашелъ больше новой постройки, чѣмъ развалившихся домовъ: Москвичи, тотчасъ по удаленіи непріятеля, успѣли отстроиться въ продолженіе трехъ лѣтъ и встрѣтили Государя разнаго рода торжествами. Государь посѣтилъ больницы, пріюты для сиротъ и разныя другія, полезныя для общества, заведенія, и нашелъ все уже передѣланнымъ, поправленнымъ такъ, что слѣдовъ разоренія почти не осталось. Выступая изъ Москвы, Наполеонъ велѣлъ взорвать порохомъ Кремль и многія изъ казенныхъ зданій. Постройка разрушеннаго и починка и переправка поврежденнаго стоила громадныхъ суммъ государству, но Александръ не жалѣлъ денегъ на полезное для страны, и въ Москвѣ появились зданія лучше, чѣмъ были. Императоръ

Александръ вообще любилъ украшать города. Въ Петербургѣ были при немъ построены зданія: Адмиралтейства, Главнаго Штаба, Ассигнаціоннаго Банка, Горнаго Корпуса, Медико-хирургической академіи. Окончена постройка Биржи и перестроенъ Большой театръ, сгорѣвшій въ 1812 году. Но самый главный памятникъ его царствованія, это постройка наружныхъ колоннадъ и внутренняя отдѣлка Казанскаго собора, иконостасъ и рѣшетки котораго сдѣланы изъ чистаго серебра, пожертвованнаго Донскими казаками изъ серебра, отнятаго ими у Французовъ въ 1812 году. Серебро это состояло преимущественно изъ окладовъ, снятыхъ съ иконъ, и утвари, ограбленныхъ Французами, провославныхъ церквей.

Объѣзжая разные города Россіи, Александръ заботился устроить въ каждомъ изъ нихъ что-нибудь полезное для общества. Посѣтивъ водопадъ близъ Теммесфорса (въ Финляндіи), онъ объяснилъ тамошнимъ жителямъ пользу, которую можно извлечь изъ него. Впослѣдствіи силой падающей воды воспользовались предпріимчивые люди и устроили фабрики. Но болѣе всего онъ хлопоталъ улучшить бытъ нисшихъ классовъ общества. Видя, какъ страдаетъ народъ въ неурожайные годы, онъ велѣлъ устроить въ каждой губерніи особую комисію для снабженія жителей хлѣбомъ и денежнымъ пособіемъ въ случаѣ сильнаго неурожая. Запрещено было собирать крестьянъ для поправленія дорогъ въ лѣтнюю рабочую пору. Состраданіе его къ страдающимъ особенно ярко выказалось въ 1824 г. во время страшнаго наводненія въ Петербургѣ. Въ этотъ годъ вода въ Невѣ такъ поднялась, что залила всѣ улицы Петербурга и по нимъ можно было ѣздить на катерахъ; вѣтеръ былъ такъ силенъ, что срывалъ желѣзные листы съ крышъ, вносилъ, съ Невы, на набережную, а потомъ и въ сосѣднія съ ней улицы, суда съ разными товарами, барки съ сѣномъ, дровами и углемъ. Между судами этими плавали тѣла потонувшихъ людей и животныхъ, тюки съ товарами, гроба и кресты, снесенные

Къ стр. 26.

Карт. Зав. А. Ильина.

Наводненіе въ С.Петербургѣ, 7-го Ноября 1824 года.

водою съ кладбищъ. Вода подмыла многія деревянныя строенія, и они поплыли, вмѣстѣ съ ихъ жителями и ихъ домашнимъ скотомъ. Видя такое бѣдствіе, Петербургскій военный губернаторъ распорядился подать немедленную помощь погибавшимъ: онъ самъ ѣздилъ на катерѣ по Невскому спасать тонувшихъ и разослалъ всюду чиновниковъ на лодкахъ и яликахъ, но, не смотря на эти мѣры, множество людей потонуло, или было раздавлено обрушившимися зданіями, множество семействъ было въ конецъ разорено, чрезъ потерю всего имущества или товаровъ. Въ Петербургѣ и его уѣздѣ было разрушено наводненіемъ болѣе 450 домовъ, повреждено около 4 тысячъ,—скота домашняго погибло около $3\frac{1}{2}$ тысячъ. Товару съ биржи унесено было водою болѣе, чѣмъ на милліонъ рублей; одного сахару уплыло болѣе 300 тысячъ пудовъ, а муки болѣе 600 тысячъ—.

Во время этого наводненія Государя не было въ Петербургѣ; онъ, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, находился въ загородномъ Царскосельскомъ дворцѣ. Узнавъ о случившимся, онъ тотчасъ-же пріѣхалъ въ Петербургъ и посѣтилъ въ немъ мѣста, наиболѣе пострадавшія отъ наводненія. Онъ не могъ глядѣть безъ слезъ на людей, рыдавшихъ надъ трупами близкихъ, на сиротъ, оставшихся безъ крова, на разоренныхъ безпріютныхъ бѣдняковъ, еще наканунѣ бывшихъ богачами. «Я бывалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, сказалъ онъ, видалъ послѣ битвъ мѣста, покрытыя трупами людей, слышалъ стоны раненныхъ, но такого горя еще никогда не видалъ». Чтобы помочь, чѣмъ можно, пострадавшимъ, Государь велѣлъ выдать, изъ экономическихъ суммъ, милліонъ руб. ассигнаціями. Изъ собственныхъ своихъ денегъ, Государь и его семейство пожертвовали болѣе 259 тысячъ. Мать Государя, вдовствующая императрица Марія Θеодоровна, открыла во Вдовьемъ домѣ пристанище для всѣхъ, когда либо воспитывавшихся въ институтахъ и школахъ, и бывшія воспитанницы эти получали тутъ полное содержаніе со всѣми ихъ семьями. При воспи-

тательномъ домѣ, она-же открыла временное убѣжище для сиротъ, оставшихся безъ пріюта. Видя такія заботы со стороны Царскаго семейства, частныя лица жертвовали тоже, чѣмъ кто могъ. Изъ этихъ пожертвованій составилась сумма въ два милліона рублей. Три частныя лица прислали разомъ Петербургскому военному губернатору 75 тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги открытъ былъ пріютъ для пострадавшихъ отъ наводненія, и въ тотъ-же день 480 семействъ получили теплую одежду и денежное пособіе: одного хлѣба было роздано болѣе, чѣмъ на три съ половиною тысячи, до 500 человѣкъ получали ежедневно обѣдъ и ужинъ въ этомъ пріютѣ.

Не объ однѣхъ видимыхъ насущныхъ нуждахъ народа заботился Александръ, онъ продолжалъ заботиться о распространеніи грамотности въ народѣ: не только заводилъ школы по уѣздамъ, но и училища, гдѣ бы могли готовиться учителя этихъ школъ. Такъ заведено было училище, въ которомъ содержалось и обучалось на казенный счетъ 30 учениковъ, преимущественно дѣтей учителей народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи своего ученія, поступали учителями приходскихъ и уѣздныхъ училищъ. Для дворянъ и другихъ, болѣе зажиточныхъ сословій, учреждались высшія учебныя заведенія: основано было въ Петербургѣ артиллерійское училище, въ Одессѣ лицей для дворянскихъ и купеческихъ дѣтей. Надъ женскими учебными заведеніями наблюдала сама Мать Государя вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна. Она всею душею предалась этому дѣлу и была настоящею матерью сиротъ и всѣхъ воспитывающихся подъ ея надзоромъ. Каждый день навѣщала она который нибудь изъ институтовъ, входила, не предваривъ никого о своемъ посѣщеніи, наблюдала за порядкомъ, пищей и ученьемъ дѣвицъ. Если заставала дѣвицъ за уроками, то вслушивалась какъ ихъ учатъ, и на сколько онѣ понимаютъ то, что имъ преподаютъ. Заставъ дѣвицъ за обѣдомъ, садилась за ихъ общій столъ, пробовала кушанье и стро-

то взыскивала, если оно было нехорошо приготовлено, или не изъ свѣжей провизіи. Она осматривала внимательно платье, бѣлье и даже обувь воспитанницъ. Не одни институты были подъ покровительствомъ Маріи Ѳеодоровны, она заботилась почти о всѣхъ богоугодныхъ заведеніяхъ: кто-нибудь изъ частныхъ лицъ устроитъ какую-нибудь школу или пріютъ, наблюдаетъ за этимъ учрежденіемъ при своей жизни, а, умирая завѣщаетъ покровительству Императрицы. И она свято исполняла возложенное на нее дѣло и строго слѣдила, чтобы завѣдывающія имъ лица добросовѣстно занимались этимъ дѣломъ. Принявъ на себя заботы о воспитательныхъ домахъ, она была поражена робкимъ и запуганнымъ видомъ малютокъ, тамъ воспитывающихся, и, обратясь къ начальницѣ, сказала: «Примемтесь за дѣло съ неутомимою ревностью, не забывая, что наши старанія принесутъ настоящую пользу тогда только, когда будутъ происходить изъ искренней любви къ осиротѣвшимъ дѣтямъ». Не менѣе добра дѣлала и супруга Государя, кроткая и добрая Елисавета Алексѣевна. По ея ходатайству былъ устроенъ патріотическій институтъ, въ который принимались преимущественно дѣти убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи. При входѣ въ институтъ, она вносила съ собою столько ласки и привѣта, что дѣти кидались обнимать ее, цѣловали ей руки. Она цѣловала тѣхъ, которыя стояли ближе къ ней, остальнымъ посылала рукою поцѣлуи, говоря: «Ловите, дѣти, и дѣлите мои поцѣлуи, всѣхъ васъ обнять и перецѣловать не могу».

Всѣ, кто зналъ Императрицу Елисавету, сравнивали ее съ ангеломъ, до того она была кротка, добра и ласкова. Ощущенія, которыя она перенесла во время вторженія враговъ въ Россію, и потомъ, когда она каждый часъ боялась за жизнь горячо любимаго ею супруга, Императора Александра, во время его заграничнаго похода, разстроило совершенно ея здоровье. Для поправленія ея силъ, Государь рѣшился ѣхать съ нею въ наши теплыя губерніи. Проѣздомъ онъ осматривалъ разныя

учрежденія, заходилъ въ тюрьмы, больницы и рабочіе дома. Особенно внимательно приглядывался къ работамъ въ Уральскихъ рудникахъ и заводахъ. На Новоисетскомъ заводѣ онъ осмотрѣлъ литейную и отковалъ въ кузницѣ два гвоздя и топоръ. Послѣ чего сказалъ, указывая на помогавшаго ему работника: «Хорошій моціонъ: это видно по лицу и здоровому сложенію кузнеца». Снисходя къ прошенію рабочихъ старовѣровъ, онъ дозволилъ поставить крестъ на вновь построеннымъ ихъ молитвеннымъ домѣ. «Объ этомъ, сказалъ Государь, обратясь къ начальнику заводовъ, будетъ дано повелѣніе губернатору, а васъ уполномочиваю немедленно утѣшить сѣтующихъ о крестѣ».

Онъ всюду вникалъ, по своему обыкновенію, въ нужды народа, старался придумать, какъ бы помочь бѣдствующимъ. Осматривая Крымъ, онъ заболѣлъ тамъ злокачественною лихорадкою, она превратилась въ тифъ, и онъ скончался въ ноябрѣ 1825 года. Всѣ присутствующіе рыдали, какъ дѣти, при видѣ преждевременной кончины кроткаго Государя, умиравшаго истиннымъ христіаниномъ. Императрица Елисавета Алексѣевна, не смотря на свою опасную болѣзнь, ходила за нимъ до послѣдней минуты его жизни, съ христіанскимъ смиреніемъ и твердостью перенесла потерю супруга, котораго любила всей душой и поѣхала за его гробомъ. Тѣло Императора Александра повезли въ Петербургъ, похоронить въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ покоятся всѣ тѣла нашихъ императоровъ.

При вѣсти объ его кончинѣ поднялся плачъ по всей Россіи, народъ не хотѣлъ вѣрить, что не стало Государя, котораго еще недавно видѣли здоровымъ и цвѣтущимъ. Цѣлыя толпы ходили на встрѣчу печальной церемоніи и съ рыданіемъ провожали останки всѣми любимаго Императора. Потомство назвало Александра I «Благословеннымъ». Въ Петербургѣ воздвигнутъ ему памятникъ, состоящій изъ громадной колонны, изъ цѣльнаго гранита, съ изображеніемъ вверху ангела, держащаго крестъ.

Софія Макарова.

Карт. Зав. А. Ильина

Послѣднія минуты жизни Императора АЛЕКСАНДРА I.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Ноября 1877 г.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.

2007059634